Ежегодник Япония. 2018. Т. 47. С. 273–294.
Yearbook Japan, 2018, vol. 47, pp. 273–294.
DOI: 10.24411/0235-8182-2018-10013

Японская поэзия: от «восьми видов Сяо и Сян» к «восьми видам Оми» (поэтические циклы Рэйдзэй Тамэсукэ, Коноэ Нобутада, Ота Нампо)

М. В. Торопыгина

Аннотация. «Восемь видов Сяо и Сян» – понятие, появившееся в Китае в период Сун (960–1279). Его появление и распространение связано с именами известных деятелей культуры – Сун Ди (1015?–1080?), Шэнь Ко (1031–1095), Су Ши (Су Дунпо, 1037–1101). В Японию «восемь видов Сяо и Сян» пришли как тема чаньского искусства. Японские авторы, прежде всего монахи школы ДЗЭН, стали создавать изображения и писать стихотворения на тему «восьми видов Сяо и Сян». В первую очередь это были стихотворения на китайском языке, однако появились и стихотворения *вака* (японские песни), написанные в форме пятистиший.

Со временем понятие «восьми видов» было адаптировано на японской почве. Первым регионом, на который оно было распространено, была провинция Оми – озеро Бива. В эпоху Токугава тема «восьми видов Оми» стала популярной, она воплотилась в первую очередь в изобразительном искусстве, особенно часто «Восемь видов Оми» представлены в цветной гравюре. На многих гравюрах помещён один и тот же цикл стихотворений. Те же стихотворения были опубликованы в «Сборнике стихотворений о знаменитых местах Японии», изданном в 1680 г. В этой книге, как и в ряде других, обсуждается вопрос об авторстве стихотворений данного цикла. На сегодняшний день доказанной считается версия о том, что автором является Коноэ Нобутада (1565–1614).

В эпоху Токугава были популярны пародии. Пародии на тему «восьми видов Оми» есть в изобразительном искусстве, есть они и в поэзии.

В статье представлены три поэтических цикла: первым появившийся в японской поэзии цикл стихотворений-*вака* на тему «восьми видов Сяо и Сян», принадлежащий Рэйдзэй Тамэсукэ (1263–1328); «классический» цикл на тему «восьми видов Оми» Коноэ Нобутада; шуточный поэтический цикл «Восемь видов Оми» Ота Нампо (1749–1823).

***Ключевые слова*:** восемь видов Сяо и Сян, восемь видов Оми, японская поэзия, *вака*, *кё:ка*, Рэйдзэй Тамэсукэ, Коноэ Нобутада, Ота Нампо.

***Автор*:** *Торопыгина Мария Владимировна*, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ИВ РАН. E-mail: meshtorop@yahoo.com

«Какой же это был год… Сёкусандзин решил отправиться в Киото, шёл-шёл по дороге Токайдо и приблизился к длинному мосту в Сэта. У моста стояли двое или трое носильщиков паланкинов, которые стали упрашивать его сесть в паланкин. Сёкусан засмеялся: «Если бы в моём кармане были монеты, неужто я бы шел пешком!» – и прошел мимо. Сзади носильщики позвали его: «Эй, путник! Если прямо сейчас сочи-

нишь нам смешную песню, так, чтобы в ней были здешние “восемь видов Оми”, то не станем просить с тебя денег, так посадим в паланкин». Они-то сказали это в шутку, а Сёкусан тут же сочинил стихотворение, запрятав восемь названий знаменитых мест в тридцать один знак:
乗せたからさきはあわずかたゝの駕籠ひら石山やはせらしてみゐ

носэта-кара	Как уселся,
саки ва авадзу ка	Что ж, больше не увидимся?
тада-но каго	Бесплатный паланкин –
хира иси яма я	Равнины, камни, горы
хасэраситэ мии	Вижу, мчась.

[Сёкусан кё:ка со:дан, с. 58]

Сёкусандзин (Сёкусан) – псевдоним известного литератора Ота Нампо (1749–1823). Сочиненное Нампо стихотворение скрывает восемь топонимов:

*но**Сэта**Карасаки**ва**Авадзу**Катада**нокаго**Хира**Исияма**Яхасэ**раситэ**Мии***

Сэта, Карасаки, Авадзу, Катада (Катата), Хира, Исияма, Ябасэ, Мии – восемь мест, расположенных по берегам южной части озера Бива, сейчас это префектура Сига, раньше – провинция Оми. Д. М. Позднеев в географическом очерке Японии, вышедшем во Владивостоке в 1906 г., очень удачно перевёл термин 近江八景 *о:ми хаккэй* как «восемь сцен Оми». Он писал так: «Озеро известно также своим прекрасным ландшафтом, и «восемь сцен Оми» вместе с красотами острова Цикубусима 竹生島 [Тикубусима. – *М.Т.*], находящегося на озере, прославлены по всей Японии» [Позднеев, 1906, с. 27].

«Восемь сцен Оми» (или, как обычно этот термин передается на русский язык, «восемь видов Оми»)– это действительно не просто восемь мест, выбранных за их красоту, это единое понятие – восемь сцен, сочетание географического объекта и темы, на которую пишется стихотворение или изображается пейзаж:

比良暮雪 (*хира-но басэцу*) Снег на закате в горах Хира
堅田落雁 (*катада-но ракуган*) Гуси, устремившиеся в Катада
唐崎の夜雨 (*карасаки-но яу*) Ночной дождь в Карасаки
三井晩鐘 (*мии-но бансё:*) Вечерний колокол в Миидэра
粟津晴嵐 (*авадзу-но сэйран*) Разгоняюший тучи ветер в Авадзу
石山秋月 (*исияма-но сю:гэцу*) Осенняя луна в Исияма
勢多（瀬田）夕照 (*сэта-но сэкисё:*) Закат в Сэта
矢橋帰帆 (*ябасэ-но кихан*) Парусные лодки, возвращающиеся в Ябасэ

Темы «восьми видов» появились в Китае, «восемь видов Оми» прямо унаследовали темы «восьми видов рек Сяо и Сян» (кит. *сяо сян ба цзин*, яп. *сё:сё: хаккэй* 瀟湘八景 – излюбленной темы китайских картин и стихотворений[1].

[1] Тема «восьми видов Сяо и Сян» обсуждается во многих исследовательских работах, чаще – искусствоведческих, особенно часто – посвящённых чаньскому искусству. Связь с

Появление понятия «восьми видов Сяо и Сян» связывают с именем Сун Ди (1015? –1080?). Сун Ди происходил из известной чиновничьей семьи, служил чиновником более тридцати лет, но, как многие в то время, был ещё и литератором, и художником. Попал в опалу, был сослан. Картины на тему «восьми видов» он нарисовал на стенах своего дома. Картины не сохранились, но их видели и высоко оценили современники.

Сами темы сформулированы в сочинении современника Сун Ди – Шэнь Ко (1031–1095), человека, который остался в истории как учёный-энциклопедист, видный государственный деятель, поэт, художник. В его сочинении «Мэнси би тань» (夢溪筆談 яп. «Мукэй хицудан» – «Беседы с кистью в Мэнси») есть небольшой отрывок, в котором автор пишет о картинах Сун Ди и формулирует их темы:

«Служащий финансового ведомства Сун Ди был даровитым художником. Особенно хороши его: “Гуси, спускающиеся на ровный песок”; “Возвращающиеся от далёкого берега парусники”; “Туманная дымка над горным селением”; “Река и небо: вечерний снег”; “Осенняя луна над озером Дунтинху”; “Ночной дождь на реке Сяо”; “Вечерний колокол в далёком храме”; “Сумерки в рыбацкой деревне”, – я называю их “восемь видов”»[2]. Ценители говорят о них» [Цит. по Утияма, 2001, с. 85].

Картинами Сун Ди был восхищён и другой его выдающийся современник – Су Ши (Су Дунпо, 1037–1101), он посвятил три стихотворения Сун Ди, в двух говорится о впечатлении от живописи Сун Ди. Первый известный цикл из восьми стихотворений, написанных на тему «Восьми видов Сяо и Сян», принадлежит известному поэту, буддийскому монаху Хун Цзяофаню (1071–1128). Появлению «Восьми видов Сяо и Сян» предшествовала длительная традиция поэтического и живописного «освоения» этого района. Особенное значение для формулировки тем «восьми видов», как считают исследователи, имеет поэзия Ду Фу (712–770), именно из его стихотворений почерпнуты темы «восьми видов».

Тема «восьми видов Сяо и Сян», быстро став популярной в поэзии и живописи эпохи Сун, перешла и в следующие эпохи. Среди тех, кто писал на эту тему в период Мин – Гао Ци (1336–1374). Два стихотворения из его цикла переведены И. С. Смирновым в книге «Китайская поэзия в исследованиях, заметках, переводах, толкованиях».

поэзией подробно освещена в книге Альфреды Марк (Alfreda Murk) [Murck, 2000], также чрезвычайно полезны для данного исследования были работы японских исследователей Хорикава Такаси [Хорикава, 1989; Хорикава, 2002], Утияма Сэйя [Утияма Сэйя, 2001]. Магистерская диссертация Дженнифер Бейкер (Jennifer Baker) “The Eight Views: from its origin in the Xiaoand Xiang rivers to Hiroshige” [Baker, 2010] содержит подробную библиографию по нескольким вопросам, рассматриваемым в данной статье.

[2] 平沙落雁; 遠浦帰帆; 山市晴嵐; 江天暮雪; 洞庭秋月; 瀟湘夜雨; 遠寺晩鐘; 漁村夕照. В отличие от «восьми видов Оми», «восемь видов Сяо и Сян» лишь в двух случаях содержат географические названия.

На ровный песчаный берег опускаются гуси

К закату гуси стали снижаться
над речкой – здесь берег песчаный.
Они разрывают закатную дымку,
по небу – косые тени.
Неблизок был их путь к переправе,
но тут укромно-безлюдно.
И вот уже птица за птицею плавно
садится в густые плавни.

На берегах Сяошуй и Сяншуй ночью, в дождь

Мрачные тучи накрыли Цаньу –
в округе темным-темно.
От ливней осенних взбухла река,
холод родился в ночи.
Храм Хуанлоу; внизу под холмом
бамбук шуршит на ветру,
Да слышно ещё, как колотится дождь
в лодочное окно.
(Перевод И. С. Смирнова [Смирнов, 2014, с. 404–405])

Выбор тем «восьми видов» не связан исключительно с красотой описываемых мест, темы связаны со ссылкой, оторванностью от родных мест и желанием вернуться, наполнены сыростью, дождём, туманом, вечерним светом.

Каналом проникновения «восьми видов» в виде картин и стихотворений были китайские чаньские монахи, приехавшие в Японию в период, когда происходило становление японского дзэн, и японские дзэнцы, отправлявшиеся в Китай, на родину чань.

Цикл стихотворений на тему «восьми видов Сяо и Сян» есть у Дасю Чжэн-няня (яп. Дайкю Сёнэн, 1215–1289), приехавшего в Японию в 1269 г., одного из основателей храма Дзётидзи, вошедшего в систему «пяти монастырей». У И-шань И-нина (яп. Иссан Итинэй, 1247–1318), прибывшего в Японию в 1299 г. и считающегося родоначальником литературы «Пяти монастырей», есть стихотворения на тему «Гуси, спускающиеся на ровный песок» и «Осенняя луна над озером Дунтинху» [Хорикава, 1989, с. 101–102].

Первым японским монахом, сочинившим стихотворения на тему «восьми видов Сяо и Сян», был ученик Дайкю Сёнэн Сюкан Досэн (1263–1323), бывший и поэтом, и художником. Хорикава Такаси приводит высказывание Сюкан Досэн о том, что «восемь видов» как поэтические темы могут быть использованы и в японских стихотворениях (стихотворениях в 31 знак), в которых может рассказываться о красотах Ёсино, Тацута, Мацусима, Суэномацуяма [Хорикава, 1989, с. 102].

Большой интерес к китайскому искусству проявляли сёгуны Асикага. Есть свидетельства, что уже первые сёгуны Асикага – Такаудзи (1305–1358, на посту сёгуна 1338–1358) и Ёсиакира (1330–1367, на посту сёгуна 1358–1367) собирали китайское искусство. Существует несколько инвентарных списков коллекций сёгунов, в том числе свиток «Муромати доно гё:ко: окадзарики» (室町殿行幸御餝記), выполненный в 1437 г. советником сёгунов по вопросам искусства Ноами (1397–1471), а затем скопированный его преемником Соами (?–1525), описывающий коллекцию шестого сёгуна Асикага Ёсинори (1394–1441, на посту сёгуна 1429–1441), в которую входит (кроме множества прочих предметов) пятьдесят живописных работ. Серии «Восемь видов Сяо и Сян» пяти художников, описанные в этом списке, упомянуты и в инвентарном списке коллекции сёгуна Ёсимаса (1436–1490, на посту сёгуна 1449–1473) «Гомоцу онъэ мокуроку» 御持御画目録 [Zainie, 1978].

Е. Малинина в книге «Искусство, рождённое безмолвием» описывает процесс проникновения китайской живописи в Японию при сёгунах Асикага:

«При третьем представителе фамилии Асикага – Ёсимицу (1358–1408) – наладились регулярные и интенсивные связи Японии с Китаем, куда, влекомые жаждой получить непосредственный опыт пребывания на родине дзэн, устремлялись японские монахи. Однако не современное им искусство минской династии с его ориентацией на декоративность и красочность, а живопись более раннего, сунского периода (960–1280), сложившаяся под воздействием чаньских идей и эстетики, оказалась в центре внимания приехавших в древнюю страну паломников. Оказавшись в монастырях Китая, они в первую очередь знакомились с работами тех художников-монахов, в чьем творчестве дзэнская эстетика обрела свое высшее воплощение: Му Ци (1210–1280), Лян Кая (1140–1210), Ин Юй-цзяня (вторая половина XII – первая половина XIII века). Свитки этих мастеров, уже терявших свою популярность в минском Китае, сменившем художественную ориентацию и приобретшем новые эстетические пристрастия, отправлялись в Японию в качестве самых ярких образцов дзэнского искусства. Едва ли не большинство работ, например, Му Ци, оказались на японских островах. Его спонтанный, лаконичный, предельно ёмкий стиль, основанный на традиции чистого рисунка, стал первой школой живописи для японских монахов» [Малинина, 2013, с. 121].

Не все работы, описанные в средневековых инвентарных списках, сохранились. Карла Зайние (Carla M. Zainie) пишет лишь о работах Му Ци и Юй Цзяня [Zainie, 1978, p. 117]. Ряд пейзажей, кроме собственно изображения, включает и стихотворения. Для «Восьми видов Сяо и Сян» живопись и поэзия неразрывны. В частности, стихотворения присутствуют в работах художника Юй Цзяня.

В период Эдо стихотворения на тему «восьми видов Сяо и Сян» попали в поле зрения ученых-нативистов *кокугакуся*. В конце XVII века была издана и книга (видимо, первое или одно из первых исследований о поэзии «восьми видов») «Сё:сё: хаккэй сиикасё (瀟湘八景詩歌鈔 – «О китайских стихотворениях и вака на тему “восьми видов Сяо и Сян”») Миякава Дотацу (?–1701)[3], книга издана в Киото, в издательстве «Фуёкан» в 1688 г.) [Миякава, 1688].

В книге дан список авторов, сочинявших циклы «восьми видов Сяо и Сян». Всего приводится 35 имён. Среди авторов стихотворений на китайском языке 7 – китайские авторы, 1 – кореец, 16 – авторы-монахи из храмов системы «пяти монастырей»: Нандзэндзи, Сёкокудзи, Кэнниндзи, Тофукудзи и Тэнрюдзи. Первым из китайских поэтов назван Юй Цзянь.

Список авторов – поэтов-*вака* состоит из одиннадцати имён: Рэйдзэй Тамэсукэ (1263–1328), Кёгоку Тамэканэ (1254–1332), Кадзанъин Нагамаса (1235/36–1288), Тонъа (1289–1372), Гокомацу-ин (1377–1433, на троне 1392–1412), Рэйдзэй Тамэмаса (1361–1317), Асукаи Масаё (1390–1452), Асукаи Масатика (Сога) (?–1490), Асукаи Масаясу (Сосэй, 1436–1509), Сандзёниси Санэтака (Сёёин, 1455–1537), Китабатакэ Кунинага (Кэйко, 1505? –1584?).

Хорикава Такаси добавляет к нему несколько значимых в истории японской поэзии имен: Итидзё Канэра (1402–1481), который с восемью другими участника сочинял стихотворения на тему «восьми видов Сяо и Сян» в 1451 г., Сётэцу (1381–1459), Синкэй (1406–1475) [Хорикава, 2002, с. 56–60].

Рэйдзэй Тамэсукэ, автор первого в истории японской поэзии цикла стихотворений на тему «восьми видов Сяо и Сян» – представитель самой известной поэтической семьи средневековой Японии, правнук Фудзивара-но Сюндзэй (1114–1204), внук Фудзивара-но Тэйка (1162–1241), сын Фудзивара-но Тамэиэ (1191–1275). Когда семья Микохидари разделилась на три ветви после смерти Тамэиэ, Тамэсукэ стал основателем младшей ветви – поэтической школы Рэйдзэй.

Ночной дождь на реке Сяо[4]

船よするなみにこゑなき夜のあめをとまよりくぐるしずくにぞしる

фунэ ё суру	Волны покачивают лодку.
нами-ни коэнаки	Понятно, что
ё-но амэ-о	Идёт тихий ночной дождь:
тома-ёри кугуру	Сквозь навес
сидзуку-ни дзо сиру	Просачиваются капли.

[3] В каталогах имеются сведения о нескольких книгах, написанных Миякава Дотацу, в том числе посвящённым путевым дневникам, поэзии хайкай и др.

[4] Перевод стихотворений выполнен по изданию [Нихон мэйсё хаккэй си, 2014].

Осенняя луна над озером Дунтинху

秋にすむ水すさまじくさよふけて月をひたせる沖つ白波

аки-ни суму	Осенью
мидзу сусамадзику	Чистая вода
са ё фукэтэ	Прозрачна,
цуки-о хитасэру	Когда спускается ночь,
оки-цу сиранами	Луна погружается в белые волны.

Вечерний колокол в далёком храме

暮かかる霧よりつたふ鐘の音に遠方人も道いそぐ也

курэкакару	При звуках
кири-ёри цутафу	Просачивающегося в
канэ-но ото-ни	спускающихся сумерках
отикатабито мо	Из тумана
мити исогу нари	Звука колокола
	Ускоряют шаг путники.

Возвращающиеся издалека парусники

風むかふ雲のうきなみたつとみてつりせぬさきにかへるふな人

кадзэ мукафу	Ветер гонит тучи,
кумо-но укинами	Вторя, встают волны,
тацу то митэ	Видя это,
цурисэну саки-ни	Рыбаки возвращаются:
кахэру фунабито	Лова не будет.

Туманная дымка над горным селением

松たかき里よりうへの峯はれてあらしにしづむ山もとの雲

мацу такаки	Над деревней,
сато-ёри ухэ-но	Где высокие сосны,
минэ харэтэ	Горные вершины в туманной
араси-ни сидзуму	дымке,
ямамото-но кумо	У подножья горы
	Неподвижные облака.

Сумерки в рыбацкой деревне

浪の色は入日の跡になをみえて磯ぎはくらき木がくれの宿

нами-но иро ва	Отсветы заходящего солнца
ирихи-но ато-ни	Ещё видны на волнах,
нао миэтэ	Но кромка берега
исоги ва кураки	Уже в темноте,
кигакурэ-но ядо	Дома скрыты за деревьями.

Река и небо: вечерний снег

蘆の葉にかかれる雪もふかき江の汀の色は夕ともなし

аси-но ха-ни	Из-за снега
какарэру кумо мо	На листьях тростника
фукаки э-но	Цвет кромки воды
нагиса-но иро ва	У глубокой реки
юфубэ томо наси	Не выглядит вечерним.

Гуси, спускающиеся на ровный песок

まづあさるあし辺の夜にさそはれて空行雁も又くだるなり

мадзу асару	Привлечённые
асибэ-но ёру-ни	Тростниковым берегом,
сасоварэтэ	Где прежде удили рыбу,
сора юкукари мо	К ночи спускаются гуси,
мата кударунари	Летевшие по небу.

Как и предрекал на рубеже XIII–XIV веков дзэнский монах Сюкан Досэн, со временем понятие «восьми видов» было адаптировано в Японии. Район озера Бива (провинция Оми) был первым регионом, к которому было применено это понятие, характерное для Японии (как и для Китая, и для Кореи) до сих пор. Временем активной эксплуатации понятия «восьми видов» стали XVIII–XIX вв. Сейчас «восемь видов» – обычный способ описания мест для местного туризма. По отчётам местных администраций, суммированных в отчете Национального института исследований окружающей среды за 2007 г., по стране было выявлено 145 маршрутов, определяемых как «восемь видов» [Хаккэй-но бумпу то киндай кэнкю: до:ко, 2007].

Подобно тому, как китайские «восемь видов» использовали ассоциации и образы, связанные с регионом озера Дунтинху, так и места, оказавшиеся среди «восьми видов Оми», были введены в культуру за несколько столетий до появления понятия «восьми видов». Все эти места входят в *мэйсё* – знаменитые места, с которыми связаны мифы, легенды и предания, и которые появляются в поэзии. Уже в «Манъё:сю:» есть стихотворения, в которых упоминаются топонимы, входящие в «восемь видов Оми», в них говорится о Карасаки, Ябасэ, Хира[5].

В Сига, в Садзанами,
Карасаки мыс
Мирно процветает и теперь,
Всё же с царской свитой кораблей
Он не сможет больше встретить здесь!
(«Манъё:сю:» № 30)

Землю, небеса
Лишь молил и горевал:
Если буду жив,

[5] Стихотворения из «Манъё:сю:» цитируются в переводе А. Е. Глускиной по изданию [Манъёсю, 1971–1972].

Вновь вернусь я посмотреть
Карасаки-мыс в Сига!
(«Манъё:сю:» № 31)

На поле в Ябасэ, в стране далёкой Оми,
О мелкий, зеленеющий бамбук!
Ужель к нему мне не приладить перья,
Не сделать стебель меткою стрелой, –
Ведь так любим бамбук прекрасный мной!
(«Манъё:сю:» № 1350)

Если в Садзанами
Ветер с гор Хира
Пролетает над широким морем
Видно, как у дальних рыбаков,
Развевает рукава – во время ловли…
(«Манъё:сю:» № 1715)

В императорской антологии «Синкокинсю:»[6] помещено одно из самых знаменитых стихотворений об Исияма Фудзивара-но Нагато (Нагаёси, 949–?):

Быть может, кто-то там, в столице,
Ждёт с нетерпением тебя,
Рассветная луна,
А ты вот задержалась этой ночью
На круче Исияма!
(«Синкокинсю:» № 1512)

Луна была знаменита и в Миидэра, об этом тоже есть стихотворение в «Синкокинсю:», его автор Фудзивара-но Нориканэ (1107–1165).

«Нориканэ как-то совершал паломничество в храм Миидэра, и когда через несколько дней собрался возвращаться обратно, служители храма провожали его с сожалением и сложили песню, на которую он ответил так:

Зачем мы с нетерпеньем ждём
Полночную луну?
Ведь ей так же непросто выйти
Из-за гребня гор, –
Как мне расстаться с вами!»
(«Синкокинсю:» № 1502)

У Оэ-но Масафуса (1041–1111) есть стихотворение о мосте Сэта, в стихотворении он назван Длинный мост (Нагахаси), у этого моста есть ещё название Карахаси (Китайский мост).

Смотрю на кипарисовые доски:
Даже они покрылись мхом.
Сколько же лет

[6] Стихотворения из «Синкокинсю» цитируются в переводе И. А. Борониной по изданию [Синкокинсю, 2000–2001].

Стоит на свете этот Длинный мост
Через реку Сэта?

(«Синкокинсю:» № 1654)

С распространением в Японии понятия «восьми видов Сяо и Сян» район озера Бива стал казаться похожим на район озера Дунтиху. В «Записках из хижины “Призрачная обитель”» Басё (1644–1694), который провёл часть жизни в Оми и много писал об этих местах, говорит так:

«Так или иначе, а весна совсем недавно покинула горы, ещё цветут камелии, горные глицинии цепляются за ветви сосен, иногда закричит где-то рядом кукушка, и даже сойка залетит порой; где-то рядом, ничуть не докучая мне, стучит дятел, – всё вокруг несказанно меня развлекает. Душа блуждает в землях У и Чу, на восток и на юг простирающихся, тело же остается на берегу рек Сяо и Сян у озера Дунтинху. Горы высятся на западе и на юге, жилища людские виднеются вдалеке, южным благоуханием веет с далёких вершин, северный ветер насыщен морскою прохладой. Гора Хиэ, вершина Хира, а дальше – сосна Карасаки в дымке, там – замок, там – мост, там – лодки, с которых ловят рыбу»[7] (Перевод Т. Л. Соколовой-Делюсиной) [Басё, 2011, с. 309].

Единого цикла стихотворений на тему «восьми видов Оми» у Басё нет, однако несколько его стихотворений считаются написанными на темы из «восьми видов». Два из этих стихотворений такие:

Сосну в Карасаки
Предпочла вишням цветущим
Весенняя дымка.

(Перевод Т. Л. Соколовой-Делюсиной [Басё, 2011, с. 170]).

Больной опустился гусь
На поле холодной ночью.
Сон одинокий в пути.

(Перевод В. Марковой [Басё, 2011, с. 87]).

В 1680 г. выходит сборник «Фусо: мэйсё сисю:» (扶桑名勝詩集– «Сборник стихотворений о знаменитых местах Японии», под редакцией Ёсида Мототоси)[Фусо: мэйсё сисю:][8], в трёх частях *(маки)* этого сборника помещены стихотворения, посвящённые различным знаменитым местам, части подразделяются на стихотворения, написанные на темы «восьми видов», «десяти видов» и «двенадцати видов». Большинство

[7] Интерес для настоящего исследования представляет и комментарий, который дает Т. Л. Соколова-Делюсина к этому отрывку: «…тело же остается на берегу… – Ср. со стихотворением китайского поэта Хуан Шаньгу “К картине Хуэй Чуна” (художник, живший в эпоху северной Сун (960–1127): “У Хуэй Чуна сквозь дождевой туман возвращаются гуси. // Я словно сижу на берегу рек Сяо и Сян, у озера Дунтинху. Маленькая лодка рождает желание вернуться к «полям и садам». // Да, древние люди именно это живописью называли”» [Басё, 2011, с. 436].

[8] Опубликованная в Интернете книга [Фусо: мэйсё сисю:] колофона не имеет.

стихотворений – канси (стихотворения на китайском языке), однако есть и сочинения на японском языке. В разделе «Оми хаккэй» помещено несколько циклов стихотворений на китайском языке: монаха храма Сёкокудзи Боку Тёро, Хаяси Радзан (1583–1657), Кан Токуан (1581–1628), Кумагаи Кассуй (?–1655), Гэнсэй (1623? –1668?). Помещён также один цикл *вака* – стихотворений на японском языке.

В эпоху Токугава, когда тема «восьми видов Оми» (безусловно, наряду с другими «восемью видам», «десятью видами» и т.д.) стала популярной, она воплотилась в первую очередь в изобразительном искусстве, особенно часто «Восемь видов Оми» представлены в цветной гравюре. Наверное, самыми знаменитыми сериями гравюр на тему «Восьми видов Оми» являются гравюры Андо Хиросигэ (1797–1858), однако к этой теме обращались многие художники: Тории Киёмасу II (1706–1763), Судзуки Харунобу (1724–1770), Хокусай (1760–1849), Утагава Тоёхиро (1773–1829), Утагава Тоёкиё (1799–1820), Утагава Хиросигэ II (1826–1869) и др.

На многих гравюрах, изображающих серию «Восемь видов Оми» есть стихотворения *вака*, и почти всегда это один и тот же цикл стихотворений, тот же цикл, что опубликован и в «Фусо: мэйсё сисю:».

Осенняя луна в Исияма[9]

石山や鳰の海照る月影は明石も須磨もほかならぬかな

исияма я	Гора Исияма –
нио-но уми тэру	В блеске луны
цукикагэ ва	Над морем Нио.
акаси мо сума мо	Она не уступит
хока нарану кана	Ни Акаси, ни Сума.

Вечерний колокол в Миидэра

思ふその暁ちぎるはじめぞとまず聞く三井の入相の鐘

омофу соно	Вспоминаю:
акацуки тигиру	Та любовь,
хадзимэ дзо то	В которой клялись на рассвете,
мадзу кику мии-но	Началась, когда слушали
ириаи-но канэ	Вечерний колокол Миидэра.

Разгоняющий тучи ветер в Авадзу

雲はらふ嵐につれて百舟も千舟も波の粟津にぞよる

кумо харафу	Повинуясь
араси-ни цурэтэ	разгоняющему тучи ветру,
момофунэ мо	Сотни, тысячи лодок
тифунэ мо нами-но	По пенным волнам
авадзу-ни дзо ёру	Стремятся в Авадзу.

[9] Перевод стихотворений опубликован в каталоге «Нэцкэ. Миниатюрная скульптура Японии из частных коллекций: каталог выставки» [Нэцкэ, 2016, с. 117].

Гуси, устремившиеся в Катада

峯あまたこへて越路にまず近き堅田になびきおつるかりがね

минэ амата	Вереница диких гусей
кохэтэ косидзи-ни	Миновала множество горных
мадзу тикаки	пиков
катада-ни набики	И недалеко от Косидзи
оцуру кариганэ	Накренилась,
	Устремившись в Катада.

Закат в Сэта

露しぐれ守山とおく過来つつ夕日の渡る瀬田のながはし

цуюсигурэ	Далеко обойдя горы Морияма,
морияма тооку	Мокрые от росы и мелкого
сугикоцуцу	осеннего дождя,
юфухи-но ватару	Вечернее солнце
сэта-но нагахаси	Пришло сюда и теперь минует
	Длинный мост в Сэта.

Парусные лодки, возвращающиеся в Ябасэ

真帆かけて矢橋に帰る舟は今打出の浜を後の追い風

махо какэтэ	Наполнив паруса,
ябасэ-ни кахэру	Лодки, возвращающиеся в Ябасэ,
фунэ ва има	Сейчас покинули
утидэ-но хама-о	Гавань Утидэ
ато-но оикадзэ	При попутном ветре.

Снег на закате в горах Хира

雪はるる比良の高根の夕暮れは花のさかりにすぐるころかな

юки харуру	Снег подтаял, и теперь
хира-но таканэ-но	Вечерняя дымка
юфугурэ ва	В горах Хира
хана-но сакари-ни	Прекраснее
сугуру коро кана	Сакуры в полном цвету.

Ночной дождь в Карасаки

夜の雨に音をゆつりて夕風をよそに名立つる唐崎の松

ё-но амэ-ни	Ночному дождю
ото-о юдзуритэ	Уступает шум вечернего ветра,
юфу кадзэ-о	Вот и стоит безмолвно
ёсо-ни натацуру	Знаменитая
карасаки-но мацу	Сосна Карасаки.

Вопрос об авторстве этих стихотворений возник довольно рано.

Уже в эпоху Эдо существовало две основных версии, касающихся авторства стихотворений. Одни считали автором Коноэ Масаиэ (1444–1505), другие – Коноэ Нобутада (1565–1614).

Версия о раннем происхождении этих стихотворений (1500 г.) появляется в нескольких источниках, среди них – сборник «Фусо: мэйсё сисю:», где говорится, что в 1500 г. (Мэйо 9 год, называется даже точный день – 8 месяц 13 день) *кампаку* Коноэ Масаиэ (1444–1505) посетил озеро Бива и сложил стихотворения, отобрав восемь видов.

Эти сведения повторяет и ряд других изданий XVIII века: книга 1733 г. «О:ми ёти сиряку» (近江輿地志略) автора Самукава Тацуё 1733 г., «О:ми мэйсё дзуэ» (近江名所図会) Акисато Рито 1797 г. [Икэда, 2006, с. 225–229]. Однако, версия не подтверждается дневником Коноэ Масаиэ. Хотя сейчас версия об авторстве Коноэ Масаиэ считается отвергнутой, тем не менее, она фигурирует в ряде современных справочников.

По принятой на сегодняшний день версии о создании стихотворений, более надёжной (и даже доказанной) считается версия о том, что автором стихотворений является Коноэ Нобутада.

В литературе эта версия была высказана даже раньше, чем версия о Масаиэ, в книге 1675 г. Курокава Дою (1623–1691), врача и историка, под названием «Эмпэкикэнки» (遠碧軒記). О стихотворениях на тему «восьми видов Оми» там сказано:

«Рядом со стихотворениями стояло имя господина Саммякуин» (Цит. по [Икэда, 2006, с. 225]).

Основное подтверждение версии об авторстве Коноэ Нобутада исследователи видят в свидетельстве литератора Бан Кокэй (1733–1806), который в сочинении-*дзуйхицу* «Кандэн ко:хицу» (閑田耕筆) пишет о том, что видел у своего знакомого собственноручный свиток со стихотворениями на тему «восьми видов Оми» Коноэ Нобутада.

Текст вызывает интерес не только доказательством авторства Коноэ Нобутада, Бан Кокэй обсуждает вопрос о том, насколько выбор географических точек случаен, а насколько основан на представлениях, существующих в культуре, говорит о тех представлениях, которые связаны с данным местом.

«Безусловно, “восемь сцен Оми” подражают Китаю. Среди них та, что называется “осенняя луна в Исияма” основана на бытующем в мире представлении, что Мурасаки Сикибу, укрывшаяся в этом храме, в 15-й день 8-го месяца, увидев отражение луны взялась за кисть, чтобы начать писать “Гэндзи моногатари” с глав “Сума” и “Акаси”. Недавно один знакомый показал мне собственноручный свиток “Восьми видов” кисти Его светлости Коноэ Саммякуин (Нобутада). Там был следующий колофон:

«Поскольку раньше государь собирался сочинять о луне над Микамияма, я отказался от этого, а сделал Исияма, а «колокол Исияма» стал «колоколом Мии», спускающиеся журавли переделал на Катада. Дабы не суетиться во время церемонии, я записал этот свой недостойный труд». Личная печать[10].

[10] В тексте публикации воспроизведена личная печать (*као*: 花押) Нобутада.

Раз так, это означает, что сначала он думал об «осенней луне над Микамияма», «вечернем колоколе Исияма», «гусях, спускающихся в Мии», однако, боясь помешать императору, сделал по-другому. Мне это совершенно ясно.

Луна в Исияма в середине осени на поверхности воды не отражается. Это далеко к югу. Легенду о Мурасаки создали, видно, люди, географии не знающие. А то, что история о том, что «Гэндзи» написан в этом храме – неправда, что ей не следует доверять, сказано у Андо Тамэакира в «Сидзёситирон»[11]. Эта собственноручная запись показывает также, что и «восемь видов» не основываются на этой легендарной истории. Тем, кто восхищается луной на поверхности озера, следует отправляться в Миидэра и Катада. Исияма – место, славное только своими светлячками. Но и они, говорят, в разгаре не более трёх дней. Я, не рассчитывая, попал в самое время, я остановился в доме, выходящем на реку, там была лишь гладь воды, но сквозь кроны деревьев её пронзали волшебные ночные огоньки, это было поразительно. Некоторые люди брали лодки и спускались по реке до Дайнитисан, но и там разгара светлячков не было» [Бан Кокэй, 1976, с. 168–169].

Бан Кокэй, таким образом, уверенно говорит о связи «восьми видов» с Китаем, и высказывает мнение об определённой случайности выбора мест для «сцен»: автор поменял места, чтобы не помешать императору. Рассказ о светлячках даёт ассоциацию, которая в «восьми видах» отсутствует.

В издании эпохи Мэйдзи – книге 1894 г. «О:ми мэйсё аннай» (近江名所案内 – «Путеводитель по знаменитым местам Оми») Сугимото Ёсиро стихотворения из цикла «Восьми видов» Оми даны с именем Нобутада [Сугимото, 1894].

Коноэ Нобутада – представитель известной аристократической семьи, относящейся к *госэккэ* (пять регентских домой, происходящих от рода Фудзивара: Коноэ, Кудзё, Нидзё, Итидзё, Такацукаса), члены которой занимали самые высокие придворные должности. Нобутада был семнадцатым главой семьи. Придворная карьера Нобутада знала взлёты и падения. В 1580 г. он стал министром внутренних дел (*найдайдзин*), в 1585 – левым министром. В это время Нобутада боролся за должность *кампаку*, но не получил её. В 1594 г. Нобутада попал в опалу, два с половиной года он провёл в ссылке в Сацума, вернулся в столицу в 1599 г. В 1601 г. Нобутада второй раз был назначен левым министром, а в 1605 стал *кампаку*.

Нобутада изучал дзэн под руководством Такуан Сохо (1573–1645), был поэтом, художником, однако особенно прославлен как каллиграф. Он считается одним из трёх лучших каллиграфов периода Канъэй, вхо-

[11] Имеется в виду сочинение «Сидзёситирон» (紫女七論) кокугакуся Андо Тамэакира (1659–1716).

дит в число *канъэй сампицу* («три кисти периода Канъэй»), по его псевдониму – Саммякуин – назван каллиграфический стиль. К теме «восьми видов Оми» Нобутада обращался и как поэт, и как художник, и как каллиграф[12].

Постоянное повторение именно этих стихотворений на гравюрах и в других произведениях искусства связывает «восемь видов Оми» с аристократическим, традиционным искусством.

Подтверждением того, что понятие «Восьми видов Сяо и Сян» и «Восьми видов Оми» вошли в арсенал японской культуры, служит помещение стихотворений в энциклопедическом словаре «Эйтай сэцуё: мудзиндзо:» (永代節用無尽蔵 – «Неисчерпаемое хранилище на вечные времена», составители Кавабэ Соё, Хори Гэннюсай, Хори Гэмпо) [Эйтай сэцуё: мудзиндзо:] (первое издание вышло в 1801 г., в XIX веке было несколько изданий). Помещённая в Интернете университетом Васэда книга не имеет года издания (в Интернете опубликованы другие издания, где страницы со стихотворениями несколько отличаются), в этом издании опубликованы стихотворения: на тему «восьми видов Сяо и Сян» на китайском языке – цикл Юй-цзяня, на японском – Рэйдзэй Тамэсукэ; «Восемь видов Оми» – китайские стихотворение монаха храма Сёкокудзи Боку Тёро, японские – Коноэ Нобутада.

Доказательством популярности той или иной темы, или того или иного произведения, или автора в период Токугава могли служить пародии. Поскольку тема «восьми видов Оми» была особенно популярной в гравюре, именно в гравюре ярко проявились и пародии. Харуо Сиранэ (Haruo Shirane)в книге Japan and the Culture of the Four Seasons: Nature, Literature, and the Arts пишет о пародийной серии гравюр Харунобу «Дзасики хаккэй» (座敷八景, 1766), эротической пародийной серии «Фу:рю: дзасики хаккэй» (風流座敷八景, ок. 1769) [Shirane, 2012,p. 185–190][13].

Цикл шуточных стихотворений (*кё:ка* 狂歌) на тему «Восьми видов Оми» создан Ота Нампо, автором, со стихотворения которого начинается эта статья.

Ота Нампо – значимая литературная фигура своего времени. С одной стороны – успешный чиновник, работающий на бакуфу, с другой – литератор, пишущий в основном комические произведения, причем в самых разнообразных жанрах, как стихи, так и прозу.

Цикл «Восемь видов Оми» создан в 1815 г., входит в собрание «Бансисэнко:» (万紫千紅). Этот цикл интересен тем, что в нём проявляется потенциал ассоциаций, связанных с *мэйсё*, который не мог про-

[12] Подробно о жизни и творчестве Коноэ Нобутада см. работы Ли Брушке-Джонсон (Bruschke-Johnson, Lee [Bruschke-Johnson, 2002; Bruschke-Johnson, 2005].

[13] См. Также публикацию в Интернете Стивена Селела (Stephen Salel) “The Eight Views of Omi and its Parodies [Salel, 2012].

явится в серьёзных стихотворениях.Шуточные, пародийные стихотворения включают лексику, невозможную для стихотворений *вака*, ассоциации, не находящие себе места в серьёзной поэзии.

Топоним Авадзу в традиционной поэзии, безусловно, должен быть понят, как «не встретиться». На таком прочтении топонима и применении распространенного приема японской поэзии – *какэкотоба* строится, например, стихотворение неизвестного автора из антологии «Госэнвакасю:» (№ 801):

関越えて粟津の森のあはずとも清水に見えし影を忘るな

сэки коэтэ	Пусть, пройдя заставу,
авадзу-но мори-но	В лесу «не встречу» – Авадзу
авадзу то мо	Уже не встретиться,
симидзу-ни миэси	Не забывай мой облик,
кагэ-о васуру на	Отражавшийся в чистой воде.

Автор шуточных стихотворений видит в Авадзу первый иероглиф – «просо», из «не встретить» топоним Авадзу превращается в Просяной залив.

Подтаявший снег на горах Хира казался Коноэ Нобутада сравнимым с цветами сакуры, а вот ассоциация Ота Нампо – соевый творог тофу. В классической поэзии не говорилось о еде, но в шуточных стихотворениях – говорилось, причем с довольно раннего времени.

Топоним Карасаки Ота Нампо видит как Китайский мыс, здесь может появиться сравнение между Китаем и Японией. Мост в Сэта тоже имеет название Карахаси, так что китайские ассоциации могут быть продолжены.

Одна из самых известных легенд, связанных с озером Бива – история об огромной сколопендре (*мукадэ*), которую сумел убить Тавара Тода. История этого героя рассказывается в разных произведениях, в том числе в *отоги-дзоси* «Тавара Тода». Из восьми мест, входящих в «восемь видов Оми», сюжет связан в первую очередь с мостом в Сэта, там лежала огромная змея в ожидании смельчака, который не побоится её.

«А тем временем заговорили, что на мосту Сэта в провинции Оми разлеглась огромная змея. Ни знатные господа, ни простой люд не могли перейти через мост. Хидэсато не поверил слухам и решил пройти по мосту, но там и вправду лежала огромная змея, достигавшая в длину двадцати *дзё*. Её глаза сверкали, как солнце на небе. Двенадцать острых рогов были похожи на ветви засохшего зимнего леса. Между кривыми железными зубами высовывался алый язык, так и чудилось, что змея сейчас дохнёт огнём. Если бы такое увидел обыкновенный человек, он от страха так бы замертво и свалился на землю, но Хидэсато был человеком большой твёрдости, он нисколько не сробел, быстро прошагал по спине этой огромной змеи и перешёл на другую сторону реки. Однако и огромная змея признаков особого удивления не выказала. Даже не

поглядев вслед Хидэсато, она уползла прочь» [Месть Акимити, 2007, с. 365].

Продолжением этого сюжета служит история о колоколе храма Миидэра. Колокол был подарен Тавара Тода царём драконов в благодарность за совершённый подвиг – убийство сколопендры, а Тавара Тода отдал его в храм Миидэра. Бэнкэй – неистовый монах, главным образом прославившийся тем, что был верным вассалом Минамото-но Ёсицунэ, когда жил в храме Энрякудзи, мечтал украсть колокол храма Миидэра и преподнести его храму Энрякудзи. И однажды Бэнкэй действительно сделал это, он сумел отнести тяжеленный колокол в свой храм. Однако колокол перестал звонить и начал жаловаться, что хочет вернуться на место. В конце концов Бэнкэй был вынужден сбросить колокол с горы. Монахи Миидэра нашли его и вернули на место. Бэнкэй часто изображается держащим огромный колокол.

В стихотворениях Ота Нампо есть отголоски и этих легенд.

Разгоняющий тучи ветер в Авадзу[14]

いそとせの夢も粟津の粟のめしかしぐ間もなくはるゝ夜嵐

исотосэ-но	Пятьдесят лет жизни
юмэ мо авадзу-но	Пронеслись как сон,
ава-но мэси	В Просяном заливе – Авадзу:
касигу ма мо наку	Варишь просо, и сразу затем
харуру ёараси	Ночная буря разгоняет тучи.

Закат в Сэта

蜈蚣より夕日のあしの長ければ大はし小橋わたるからはし

мукадэ-ёри	Если бы лучи вечернего солнца
юфухи-но аси-но	Были длиннее, чем ноги сколопендры,
нагакэрэба	Было бы всё равно:
оохаси кохаси	Большой это мост, или маленький мост –
ватару карахаси	Китайский мост, который оно минует[15].

Вечерний колокол в Миидэра

三井寺の鐘引あげし弁慶が力もいまは寂滅為楽

миидэра-но	Даже сила Бэнкэй,
канэ хикиагэси	Что поднял колокол
бэнкэй га	Миидэра,
тикара мо има ва	Теперь покинула этот мир
дзякумэцу ираку	И пребывает в нирване.

[14] Перевод выполнен по изданию [Нихон мэйсё хаккэй си, 2014].

[15] В этом стихотворении есть ещё второй план: Охаси и Кохаси – имена двух героинь китайского романа «Троецарствие» – сестёр Цяо (их фамилия пишется иероглифом 橋).

Ночной дождь в Карасаки

真昼の日本晴の天気より雨の夜ゆかし唐崎の松

маппиру-но	Для сосны
ниппонбарэ-но	У Китайского моста – Карахаси –
тэнки-ёри	Дождливая ночь приятнее
амэ-но ё юкаси	Японского погожего
карасаки-но мацу	Полудня.

Парусные лодки, возвращающиеся в Ябасэ

はらむ帆のかへる矢橋のはやめにてあんじるよりも安き水海

хараму хо-но	В Ябасэ, куда
кахэру ябасэ-но	На раздутых парусах
хаямэ нитэ	Стремглав возвращаются лодки,
андзиру-ёри мо	Вода спокойнее,
ясуки мидзууми	Чем можно было предположить.

Осенняя луна в Исияма

うすぐらき石山寺の源氏の間さしいる秋の湖月一巻

усугураки	Темнеет
исиямадэра-но	В «келье Гэндзи»
гэндзи-но ма	В храме Исияма.
сасииру аки-но	Взошедшая луна
когэцу икан	Отразилась в озере романом.

Гуси, устремившиеся в Катада

松風をかぢる音かとよくきけばかたへの堅田ならぶ落鴈

мацукадзэ-о	Если как следует прислушаться,
кадзиру ото ка то	Что за звук сгрыз
ёку кикэба	Шум ветра в соснах,
катахэ-но катата	Понятно: это в сторону Катада
нарабу ракуган	Устремились гуси.

Снег на закате в горах Хира

山もりのひらのあは雪夕豆腐うりくるころやつぼと詠めん

ямамори-но	Когда иду покупать
хира-но аваюки	Тофу к ужину,
юфу тоуфу	Что как мокрый снег,
урикуру коро я	Которого полно в горах Хира,
яцубо то нагамэн	Я о нём и сочиню.

«Восемь видов Сяо и Сян» были восприняты в Японии в первую очередь как тема чаньского (дзэнского) искусства. В японской поэзии «восемь видов», и «восемь видов Сяо и Сян», и, с перенесением понятия на японские объекты, «восьми видов Оми», стали обычной темой стихотворений на китайском языке. В то же время темы «восемь видов»

вошли и в арсенал тем японской поэзии *вака*, а позже и шуточной поэзии *кё:ка*.

Библиографический список

Басё Мацуо. Стихотворения. Проза / пер. В. Н. Марковой, Т. Л. Соколовой-Делюсиной. М.: Эксмо, 2011. С. 480.

Икэда Сусуму. Кю:кё:касё надо-ни миэру о:ми хаккэй : [Восемь видов Оми в старых учебниках] // Киндай нихон-но кё:касё-но аюми – мэйдзикикара гэндай-мадэ. Хиконэси, Санраёдзусюппан, 2006.

Малинина Е. Искусство, рождённое безмолвием. Новосибирск: НГУ, 2013. С. 214.

Манъёсю. Т. 1–3. / пер. А. Е. Глускиной. М.: «Наука», 1971–1972.

Месть Акимити. Средневековые японские рассказы / пер. М. Торопыгиной. СПб.: «Гиперион», 2007. С. 463.

Миякава Дотацу. Сё:сё: хаккэй сиикасё: : [О китайских стихотворениях и вака на тему Сяо и Сян»]. Киото, Фуёкан, 1688. URL: http://www.wul.waseda.ac.jp/kotenseki/html/he01/he01_04362/index.html (дата обращения: 26.04.2018).

Нихон мэйсё хаккэй си : [Стихотворения о «восьми знаменитых видах» в Японии] / сост. Такигути Бо:сю:. Токио: Со:эйся, 2014. С. 220.

Нэцкэ. Миниатюрная скульптура Японии из частных коллекций: каталог выставки. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2016. С. 324.

Позднеев Д. М. Япония: Географически-статистический очерк. Владивосток: тип. Икаев и К°, 1906. 162 с. (Известия Восточного института; 8-й год изд. 1906/1907 академический год. Т. 16).

Сёкусан кё:ка со:дан : [Сборник рассказов о шуточных стихотворениях Сёкусан]. Токио: Кё:ко:каку, 1910. 110, 123 с. URL: http://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/876134 (дата обращения: 23.04.2018).

Синкокинсю. Т. 1–2 / пер. И. А. Борониной. М., «Корал Клаб», 2000–2001.

Смирнов И. С. Китайская поэзия в исследованиях, заметках, переводах, толкованиях. М.: РГГУ, 2014. 640 с. (Труды института восточных культур и античности. Вып. LV).

Сугимото Ёсиро. О:ми хаккэй аннай : [Путеводитель по знаменитым местам Оми]. Нагахаматё: Сисуйэн, 1894. URL: http://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/765497 (дата обращения: 01.05.2018).

Утияма Сэйя. Сундай хаккэйко: : [О феномене «восьми видов» в период Сун] // Тюгоку сибун ронсо:. Т. 20 (2001), с. 83–110.

Фусо: мэйсё сисю: : [Сборник стихотворений о знаменитых местах Японии] / под ред. Ёсида Мототоси. Б.м., [1680]. URL: http://base1.nijl.ac.jp/iview/Frame.jsp?DB_ID=G0003917KTM&C_CODE=0324-036501 (дата обращения: 30.08.2018).

Хаккэй-нобумпуто киндай кэнкю: до:ко: – како-нокэй канхё:ка дэ:та: [Местоположение и современные исследования Хаккэй (Восьми видов) Японии] / ред. Аоки Ёдзи и Сакакибара Эйко. Цукуба, Кокурицуканкё: кэнкю:сё, 2007. (Кокурицуканкё: кэнсю:сёкэнкю: хо:коку № 197).

Хорикава Такаси. Сё:сё: хаккэй – сика то эга-ни миру нихонка-но ё:со: : [Восемь видов Сяо и Сян: аспекты японизации по стихотворениям на китайском и японском языках и в живописи]. Киото: Ринсэн сётэн, 2002. 4, 218 с.

Хорикава Такаси. Сё:сё: хаккэй си-ни цуитэ : [О стихотворениях на тему «восьми видов Сяо и Сян] // Тюсэйбунгаку. № 34. 1989. С. 101–110.

Эйтай сэцуё: мудзиндзо: : [Неисчерпаемое хранилище на вечные времена] (Энциклопедический словарь). / сост. Кавабэ Со:ё:, Хори Гэнню:сай, Хори Гэнпо. Б.м., б.г. URL: http://www.wul.waseda.ac.jp/kotenseki/html/bunko06/bunko06_00024/index.html (дата обращения: 23.04.2018).

Baker, Jennifer. The Eight Views: from its origin in the Xiao and Xiang rivers to Hiroshige. M.A. Thesis, College of Arts at the University of Canterbury, New Zealand, 2010. 170 p. URL: https://ir.canterbury.ac.nz/handle/10092/4256 (дата обращения: 01.05.2018).

Bruschke-Johnson, Lee. Dismissed as Elegant Fossils: Konoe Nobutada and the Role of Aristocrats in Early Modern Japan. Amsterdam. Hotei Publishing, 2005. Japonica Nederlandica (Book 9). 272 c.

Bruschke-Johnson, Lee. The Calligrapher Konoe Nobutada: Reassessing the Influence of Aristocrats on the Art and Politics of Early Seventeenth-century Japan. Leiden, Leiden University, 2002. 257 p.

Murck, Alfreda. Poetry and Painting in Song China: The Subtle Art of Dissent, Harvard University Press, Cambridge, 2000. 440 p.

Salel, Stephen. The Eight Views of Omi and its Parodies. Honolulu Museum of Art, 2012. URL: https://www.behance.net/gallery/4807191/The-Eight-Views-of-Omi-and-its-Parodies (дата обращения: 01.05.2018).

Shirane, Haruo. Japan and the Culture of the Four Seasons: Nature, Literature, and the Arts. New York, Columbia University Press, 2012. 21, 311 p.

Zainie, Carla M. The Muromachi Dono Gyoko Okazari Ki. A Research Note // Monumenta Nipponica, Vol. 33, No. 1 (Spring, 1978), pp. 113–118.

References

Baker, Jennifer. (2010). The Eight Views: from its origin in the Xiao and Xiang rivers to Hiroshige. M.A. Thesis, College of Arts at the University of Canterbury, New Zealand. Available: URL: https://ir.canterbury.ac.nz/handle/10092/4256 (accessed: May 1, 2018)

Basho, Matsuo. (2011). Stikhotvoreniya. Proza [Poems. Prose.] / per. V. N. Markovoy, T. L. Sokolovoy-Delyusinoy. M. Eksmo.

Bruschke-Johnson, Lee. (2002). The Calligrapher Konoe Nobutada: Reassessing the Influence of Aristocrats on the Art and Politics of Early Seventeenth-century Japan. Leiden, Leiden University.

Bruschke-Johnson, Lee. (2005). Dismissed as Elegant Fossils: Konoe Nobutada and the Role of Aristocrats in Early Modern Japan. Amsterdam. Hotei Publishing. (Japonica Nederlandica, 9).

Eitaisetsuyōmujinzō. (without date) [An inexhaustible storehouse for countless generations] (Encyclopedic dictionary). Kawabe Sōyō, Hori Gennyūsai, Hori Genpo (eds.) Available: URL: http://www.wul.waseda.ac.jp/kotenseki/html/bunko06/bunko06_00024/index.html (accessed: April 23, 2018).

Fusōmeishoshishū. (without date) [1680] [Collection of poems about the famous places in Japan]. Available: URL: http://base1.nijl.ac.jp/iview/Frame.jsp?DB_ID=G0003917KTM&C_CODE=0324-036501 (accessed: August 30, 2018).

Hakkei no bunpu to kindaikenkyūdōkō: kako no keikanhyōkadēta. (2007). [The Distribution of and Recent Research on Hakkei (Eight Views) of Japan – Data of the Historical Appreciation of Landscape in Japan]. Aoki Yoji and Sakakibara Eiko (eds.). Tsukuba, Kokuritsu kankyō kenkyūsho. (Kokuritsu kankyō kenkyūsho kenkyū hōkoku 197).

Horikawa, Takashi. (1989). Shōshōhakkeishi ni tsuite [On the poems on the theme of Eightviews of Xiao and Xiang]. Chuseibungaku, 34, 101–110.

Horikawa, Takashi. (2002). Shōshōhakkei: shika to eganimirunihonka no yōsō [Eight views of Xiao and Xiang: aspects of Japanization by poems in Chinese and Japanese languages and in painting]. Kyōto, Rinsenshoten.

Ikeda, Susumu. (2006). Kyūkyōsho nado ni mieru Ōmihakkei [Eight views of Omi in old textbooks] In Kindai Nihon no kyōkasho no ayumi: Meiji kikaragendai made. Hikoneshi, Sanrayozushuppan.

Malinina, E. (2013). Iskusstvo, rozhdennoye bezmolviyem [Art born of silence]. Novosibirsk, NGU.

Man'yoshu. (1971–1972). [Man'yōshū]. Per. A. E. Gluskinoy. M., «Nauka».

Mest' Akimichi. Srednevekovyye yaponskiye rasskazy. (2007). [Revenge of Akimichi. Medieval Japanese stories] / per. M. Toropyginoy. S.-Pb., «Giperion».

Miyakawa, Dotatsu. (1688). Shōshōhakkeishiikashō [About Chinese poems and waka on the topic of Xiao and Xiang]. Kyōto, Fuyokan. URL: http://www.wul.waseda.ac.jp/kotenseki/html/he01/he01_04362/index.html (accessed: April 26, 2018).

Murck, Alfreda. (2000). Poetry and Painting in Song China: The Subtle Art of Dissent, Cambridge, Harvard University Press.

Netsuke. Miniatyurnaya skul'pturaYaponii iz chastnykh kollektsiy: katalog vystavki. (2016). [Miniature sculpture of Japan from private collections: exhibition catalog]. S.-Pb., Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha.

Nihon meishohakkeishi. (1014). [Poems about the eight famous views in Japan]. Takiguchi Bōshū (ed.). Tokyo, Sōeisha.

Pozdneyev, D. M. (1906). Yaponiya: Geograficheski-statisticheskiy ocherk [Geographical and statistical essay]. Vladivostok: tip. Ikayev i K°, 1906. (Izvestiya Vostochnogo instituta; 8-y god izd. 1906/1907 akademicheskiy god. T. 16).

Salel, Stephen. (2012). The Eight Views of Omi and its Parodies. Honolulu Museum of Art, 2012. Available: URL: https://www.behance.net/gallery/4807191/The-Eight-Views-of-Omi-and-its-Parodies (accessed: May 1, 2018).

Shinkokinshu. (2000–2001). [Shinkokinshū]. T. 1–2. Per. I. A. Boroninoy. M., «KoralKlab».

Shirane, Haruo. (2012). Japan and the Culture of the Four Seasons: Nature, Literature, and the Arts. New York, Columbia University Press.

Shokusan kyōkasōdan. (1910). [Collection of short stories about comic poems Shokusan]. Tokyo, kyōkōkaku. URL: http://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/876134 (accessed: April 23, 2018).

Smirnov, I.S. (2014). Kitayskaya poeziya v issledovaniyakh, zametkakh, perevodakh, tolkovaniyakh [Chinese poetry in studies, notes, translations, interpretations]. M., RGGU. (Trudy instituta vostochnykh kul'tur i antichnosti. Vyp. LV).

Sugimoto, Yoshiro. (1894). Ōmihakkeiannai [A guide to Omi's famous places]. Nagahamacho, Shisuien. Available: URL: http://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/765497 (accessed: May 1, 2018).

Uchiyama, Seiya. (2001). Sundaihakkeikō [On the phenomenon of EightViews in the Sun period]. In Chugoku shibunronsō, 20, 83–110.

Zainie, Carla M. (1978). The Muromachi Dono Gyoko Okazari Ki. A Research Note.MonumentaNipponica, 33 (1), 113–118.